

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 1(091) + 101

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-50-54

КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

© *Роза Камилевна Шамилева¹, Раяна Валидовна Алихаджиева²*

^{1, 2}*Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия*
orda.shamia@mail.ru

Аннотация. Обосновывается закономерность влияния социальных конфликтов на процесс обустройства справедливых социальных отношений. В условиях современных реалий наблюдается не просто динамика возникновения конфликтов, но и факт неизбежности проникновения их в различные сферы жизнедеятельности. Практика исследования социальных интересов и потребностей в теории справедливости показывает обусловленность модели справедливого общества степенью и уровнем регулирования конфликтов.

Ключевые слова: конфликт, справедливость, интересы, дифференциация, эгалитаризм, социальная теория, и неравенство, равенство возможностей социальная структура социальная стратификация, социальная дифференциация.

Для цитирования: Шамилева Р.К., Алихаджиева Р.В. Конфликты в контексте теории справедливости // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 50-54. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-50-54.

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Conflicts in the contest of the theory of justice

© *Rosa K. Shamileva¹, Ryan V. Alikhadzhieva²*

^{1, 2}*Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russian Federation*
orda.shamia@mail.ru

Abstract. The regularity of the influence of social conflicts on the process of establishing fair social relations is substantiated. In the conditions of modern realities, there is not only the dynamics of increasing conflicts, but also the fact that they inevitably penetrate into various spheres of life. The practice of researching social interests and needs in the theory of justice shows that the model of a just society is conditioned by the degree and level of conflict regulation.

Keywords: conflict, justice, interests, differentiation, egalitarianism, social theory, and inequality, equality of opportunity social structure, social stratification, social differentiation.

For citation: Shamileva R.K., Alikhadzhieva R.V. Conflicts in the contest of the theory of justice. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 50-54. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-50-54.

Введение

Исходя из научных дефиниций категорий конфликта и справедливости несложно выявить взаимосвязь этих понятий в процессе их регулирования. К примеру, в научной литературе конфликт следует рассматривать как «столкновение *противоположных интересов*, целей взглядов, идеологий между индивидами, социальными группами, общностями и классами» [2], а справедливость как «общую нравственную санкцию совместной жизни людей, рассматриваемую под углом зрения *сталкивающихся интересов*, обязанностей, касающихся человеческих взаимоотношений во всех их общественно значимых разновидностях...» [3, с. 368]. Построение модели справедливости нереально в условиях бесконфликтного общества, так как последнее, как правило, граничит с несбыточным идеалом, утопией.

В реальной действительности общественные отношения сопровождаются совокупностью различных конфликтов: социальных, экономических, политических, религиозных

и др. И здесь следует иметь в поле зрения важность учёта и исследования фактора растущих потребностей и интересов индивидов, как основы регулирования социальных отношений. Данный процесс требует перманентного выявления и устранения объективных причины социальных противоречий, вызывающих конфликтные ситуации в различных сферах жизнедеятельности.

Обсуждение

В социально-философской теории трактовка понятия конфликта как естественного начала эгоистичной природы человека принадлежит Т. Гоббсу, который считал, что в силу указанного признака люди готовы к «войне всех против всех». Гоббс в связи с этим возлагает надежды на государство, которое сможет обуздать эгоизм граждан через справедливые законы. Другого мнения придерживался Ж.-Ж. Руссо, объяснявший причины конфликтов в несправедливости современного ему общества, требующего замены, а конфликты воспринимал как временное явление.

В современной западной теории исследование процесса влияния конфликтов на характер регулирования общественных отношений идеологизировано, что следует из характера оправдания глобальной эскалации социальной дифференциации в современном мире, а следовательно, и социальной несправедливости как естественного состояния общества. Именно к позиции эгалитарного подхода следует отнести концепции известных зарубежных исследователей Р. Дарендорфа, Л. Козера, Л.Р. Хаббарда, У. Маситенбука, Дж. Роулса и др.

Попытаемся же проанализировать современные концепции теории справедливости, указывающие на их имманентную связь с концепциями социальных конфликтов. Исследователь социальных конфликтов экономист Д. Бартон отмечал: «Именно организационные усилия, которые удовлетворяют основные человеческие потребности, могут принести подлинное завершение конфликта, т.е. такое его разрешение, которое во всем объеме затрагивает предмет справедливости и устанавливает новые самодостаточные отношения между противоборствующими» [6, с. 2]. Немецкий социолог Р. Дарендорф, известный в западной социальной теории как основоположник современной конфликтологии, разработал теоретическую схему социальной справедливости через конфликтологический подход. Подвергнув критике функционализм как ограниченную методологию, следствием применения которой являются бесконфликтные, лишённые внутренних противоречий и динамики, следовательно, нереалистические модели общества, он выдвинул свою так называемую конфликтную модель.

«Конфликтная модель» общества у Дарендорфа включает в себя социальные неравенства как необходимый структурный элемент. Между неравными группами, классами происходят постоянные конфликты и борьба, но причины этого, утверждает Р. Дарендорф, лежат не в отношениях частной собственности, а в структуре власти, господствующей в данном обществе. Власть является субстратом социальной структуры, движущей силой истории, центральной категорией анализа социальных структур и процессом. Отношения власти и авторитета не только центр социальной структуры, но и очаг конфликтов, вызывающих общественные изменения. Именно через властную организацию каждое общество по-своему устраивает и переделывает иерархию классов и групп, возвышает позиции одних, дискриминирует других. Базой для авторитарной организации общественных структур служат социальные, в основном правовые, нормы и присоединяемые к ним санкции, посредством которых группы и классы на определенное время удерживаются в своем состоянии.

По мнению Р. Дарендорфа, в правовых системах становятся едиными нормы, санкции и власть, которые логически предшествуют социальным структурам и определяют их. В конечном счете индивидуальный статус также обусловлен степенью конформизма, приспособления человека к правящим нормам, которые исходят от власти. Иначе говоря, конфликтная теория Р. Дарендорфа основывается на предположении, согласно которому фундаментальное неравенство и постоянная детерминанта социального конфликта есть неравенство власти и авторитета, которое неизбежно сопровождает социальную организацию.

Структурные законы человеческого общества в интерпретации Р. Дарендорфа не обещают ничего утешительного: борьба и конфликты на групповой и классовой основе есть вечный удел человечества. В перспективу бесклассового общества, в котором исчезнут всякие конфликты, Р. Дарендорф не верит, ибо, полагает он, люди всегда найдут то, из-за чего можно поссориться. Связанные с принуждением, санкциями и властью, социальные неравенства несут начало собственного уничтожения. На смену им приходят новые неравенства, потому что классы и группы низшего статуса постоянно делают попытки наложить на общество систему норм и санкций, обеспечивающую им лучшее место в жизни.

Со временем эти попытки достигают успеха, победители через механизмы власти и права утверждают выгодный им порядок социальной стратификации. Неравенство, говорит Р. Дарендорф, является «динамическим импульсом», который способствует выживанию социальных структур. Без неравенств человеческое общество невозможно, поэтому полная отмена неравенств исключена. Никакая система социальной стратификации не может сбросить с себя и освободиться от этого взрывоопасного элемента, вносящего беспокойство и вечную напряженность в отношения людей. Вывод Р. Дарендорфа: не может быть идеального справедливого общества, и мечта о нем есть лишь утопия. «Идея совершенно эгалитарного общества не только нереалистична, она ужасна. Утопия не есть убежище свободы, но вечно несовершенная схема неопределенного будущего, она есть убежище тотального террора и абсолютной скуки» [4, с. 39].

В одной из последних своих работ Р. Дарендорф специально исследует возможности человеческого развития в обществе, выдвигает понятие «жизненные шансы», с помощью которого пытается преодолеть некоторую абстрактность и формализм своих прежних конструкций. Он приходит к довольно широкому пониманию «жизненных шансов» как суммы благоприятных возможностей и позиций, которыми располагает индивид, как различные комбинации возможностей выбора и социальных связей, определяющих жизнь человека. Постоянное расширение жизненных шансов отражает непрерывающийся процесс создания принципиально новых возможностей для индивидуальной деятельности, для развития человеческой природы, т.е. процесс самой жизни. Задача общества заключается в том, чтобы открывать перед людьми новые «жизненные шансы».

Согласно Д. Беллу, классический принцип равенства возможностей, связанный с устранением конфликта рассогласования интересов и потребностей: именно сам индивид, а не семья, общество или государство выступает в качестве самого общества, и именно в том состоит цель справедливого устройства, чтобы дать индивиду свободу для того, чтобы реализовать свои собственные цели – посредством труда добывать собственность, через обмен удовлетворять собственные желания, посредством восходящей мобильности занимать те места, которые достоин человек, исходя из своего таланта. Предполагается, что индивиды различны по своим талантам, энергии, желаниям и т.д., что институты общества должны установить процедуры для регулирования честного состязания и обмена, для реализации различных желаний и способностей [1, с. 137].

Оппоненты принципа «равных возможностей», отмечая его неадекватность требованиям социальной реальности считают, что он может привести к обострению конфликтности ввиду рассогласования интересов субъектов социальных отношений. Этот принцип стимулирует, поощряет членов общества, которые упорно стремятся к успеху, выгоде и одержимы желанием побеждать и превосходить других. Он исходит из идеального представления об индивиде, обладающего от природы врожденными способностями, талантами, и которые как бы должны иметь материальную и моральную поддержку, т.е. получать блага.

В сущности, с точки зрения доктрины равных возможностей ценятся не столько деловые, нравственные и прочие качества личности, сколько конформизм и способность к адаптации – факторы, позволяющие в конкретных случаях установить связь между этими качествами и реальным успехом индивида. Подобный подход игнорирует условия, способствующие раскрытию человеческих талантов, ставит высокие личностные качества в один ряд, а то и ниже, чем, скажем, случайные обстоятельства, приводящие человека к успеху.

Равные возможности членов общества при отказе от попыток выравнивать результаты индивидуальных действий неизменно означают рассечение общества по вертикали и по горизонтали и приводят к тотальной сегрегации индивидов на всех общественных уровнях. Принцип «равных возможностей» в интерпретации западной теории дает рациональную основу для оправдания высших позиций элиты и ее претензий улучшать свой статус за счет других. Здесь явно присутствует апологетика «логики элит».

Справедливость для Дж. Роулса является основой для равного распределения ценностей в социуме; а также сама система, состоящая из неравенств, выступает как справедливая только тогда, когда она наиболее выгодна абсолютно для всех, но является менее преуспевающей для определенной части общества. Несправедливость связывается с таким неравенством, в результате которого одни продвигаются вперед вследствие ухудшения позиций других.

Роулс – сторонник устранения конфликтов, связанных с классовыми барьерами, называя свою позицию либеральной, в действительности она является таковой, не имея ничего общего с идеями социализма. Поэтому в рамках теории «справедливости как честности» требование исключить социальное неравенство из первоначального положения людей в социальной системе – это не более чем благое пожелание и цель, не обеспеченная реальными средствами. Такой способ борьбы с неравенством, утверждает Роулс, будет препятствовать конфликту разделения труда, когда одни господствуют, а другие – деградируют: «никому не придется рабски зависеть от другого и быть обреченным на монотонные и рутинные занятия, притупляющие мысль и чувство» [5, с. 179].

Выводы

Исходя из анализа трактовки современных взглядов на роль взаимосвязи социальной справедливости и роли конфликтов, следует, что их главным постулатом является идея эгалитаризма, притом, что в указанной трактовке не отрицается закономерность конфликтогенности как естественного состояния социума. Однако сама идея равенства интерпретируется большей частью с равенством возможностей распределительного, экономического, правового *положения*, но не социального.

На базе элитарного сознания формируется определенного рода идеология, с помощью которой члены элиты устанавливают свои отношения с другими группами, и прежде всего с целью улучшить позиции за счет этих групп, перераспределяя общественные ресурсы в свою пользу, что неизбежно приводит к обострению конфликта между элитой и массой, сохранению привилегированных позиций.

Список источников

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1996. 456 с.
2. Большой словарь по социологии (проект www.rusword.com.ua). – URL: <https://voluntary.ru/slovari/bolshoi-slovar-po-sociologii-proekt-www-rusword-com-ua.html>
3. Гусейнов А.А. Справедливость // Новая философская энциклопедия. Т. 3. М.: Мысль, 2001. 429 с.
4. Дарендорф Р. Классы и классовые отношения в индустриальном обществе. М.: Наука, 1994. 418 с.
5. Роулс Дж. Теория справедливости. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1995. 535 с.
6. Burton J. Preface to the series. Introduction // Conflict: Human needs theory. L., 1990. Vol. 2. 230 p.

References

1. *Bell D.* Social framework of the information society // New technocratic wave in the West. М.: Progress, 1996. 456 p.
2. Large dictionary of sociology (project www.rusword.com.ua). – URL: <https://voluntary.ru/slovari/bolshoi-slovar-po-sociologii-proekt-www-rusword-com-ua.html>
3. *Guseinov A A.* Justice // New philosophical encyclopedia. Т. 3. М.: Thought, 2001. 429 p.
4. *Dahrendorf R.* Classes and class relations in industrial society. М.: Nauka, 1994. 418 p.
5. *Rawls J.* Theory of justice. Novosibirsk: Novosibirsk Publishing House. Univ., 1995. 535 p.
6. *Burton J.* Preface to the series. Introduction // Conflict: Human needs theory. L., 1990. Vol. 2. 230 p.

Статья поступила в редакцию 03.03.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 22.03.2024.

The article was submitted 03.03.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 22.03.2024.